

Глава 28. Смертельный поезд (9)

Если уж говорить начистоту, с обеих сторон ситуация была та еще.

Ся Цзин в общих чертах рассказал, как Е Сян загнал его во второй вагон и попытался устроить разборку.

Все были потрясены уже тем, что в такой момент у Е Сяна вообще хватило головы думать о мести. Но еще сильнее их ошеломило другое: Е Сян, у которого был монструозный предмет, да еще и несколько гигантских насекомых, сумел лишь превратить одежду юноши в лохмотья, тогда как сам юноша остался совершенно невредим.

Раньше они знали только, что у этого парня голова работает как надо, но кто бы мог подумать, что по силе он тоже не уступает Сун Яну.

Им, можно сказать, невероятно повезло попасть в один и тот же сценарий сразу с двумя такими монстрами.

— Значит, все эти черви выползли из труб? — немного придя в себя, Ли Мяннь опустила взгляд на комья слизи вокруг и, сохраняя удивительное хладнокровие, спросила: — Тот шум, который сестра Ян сначала услышала во втором вагоне, издавали именно они? Но что стало спусковым крючком для их появления?

Ся Цзин повернулся к Ян Лэлю, которая все еще сидела, вжавшись в угол, слегка ошеломленная, и спросил:

— После того как Ма Цю провезло по квадратной трубе, ты что-нибудь слышала?

Ян Лэлю, услышав вопрос, на миг растерялась, но тут же кое-что вспомнила и поспешно закивала:

— Да! Тогда я правда снова услышала в трубе этот шорох, шурх-шурх. Но в тот момент все ругались, и я... я, наверное, не слишком сосредоточилась. Через минуту звук исчез, и я решила, что мне просто почудилось...

Остальные вслед за ее словами тоже начали вспоминать.

И правда, тогда всех слишком потрясла смерть Ма Цю. Несколько человек на эмоциях спорили, так что Ян Лэлю вполне могла просто утратить концентрацию.

Сун Ян сразу ухватил главное:

— Труп?

Ся Цзин ответил:

— Нет. Точнее сказать, достаточно, чтобы у чего-то была разорвана плоть. После того как мы повредили трубы, стоило снаружи появиться запаху крови или мяса, как эти черви должны были полезть наружу. Скорее всего, они напали на Е Сяна потому, что у него на лице тогда осталась моя кровь.

Сун Ян нахмурился:

— Ты ранен?

— Мм? — Ся Цзин моргнул. — А, я вовремя использовал лечебный предмет.

— Твоя одежда... это на нее попала разъедающая жидкость? — Фэй Шэнсяо сглотнула и наконец нашла в себе силы, держась за стену, подняться на ноги. Голос у нее все еще был слабым. Она пробормотала: — Хорошо еще, что разъело только ткань. Если бы такая дрянь попала на кожу, дело было бы плохо.

Ся Цзин улыбнулся:

— Да.

Жаль только, лишней куртки, чтобы одолжить ему, ни у кого не было. В этих оборванных лохмотьях он выглядел местами даже немного комично.

Взгляд Сун Яна на миг задержался на Ся Цзине, после чего он отвел глаза.

Затем спросил:

— А что случилось с Ань Жумином?

Фэй Шэнсяо сказала:

— Тогда он стоял у двери второго вагона и караулил. Наверное, загородил дорогу, вот черви на него и набросились!

Ся Цзин покачал головой:

— Нет. Раз они его атаквали, на то обязательно была причина.

Он указал на лежавшее примерно в полуметре от Фэй Шэнсяо и Ян Лэлю тело Чэн Цзяюя, которое сохранилось сравнительно целым, и сказал:

— Когда последние два червя вырвались из второго вагона, их целью были не вы, а этот труп. Этого достаточно, чтобы понять: обычные живые люди их не привлекают. Если Ань Жумин в тот момент не был ранен и на нем не было крови, значит, причина нападения была иной.

После этих слов Ся Цзина Фэй Шэнсяо и Ян Лэлю наконец с запозданием кое-что вспомнили. Они переглянулись и одновременно воскликнули:

— Тот листок!

Ша Юй тут же спросил:

— Какой листок?

Мысль в голове Сун Яна быстро повернулась в нужную сторону. Он снова вошел в кабину машиниста, поискал у порога и поднял с пола белый лист бумаги:

— Вы про тот лист, который машинист выдает перед каждым этапом?

Ся Цзин подошел ближе и взглянул.

На листке четко было написано:

— Только пассажир, соответствующий следующим условиям, может открыть дверь в кабину машиниста и войти внутрь:

1. Мужчина.

2. Старше сорока лет.

Ша Юй ошарашенно произнес:

— Значит, на этом заходе машинист сменил выбранного человека?

Ян Лэлю поспешно кивнула.

Изначально она тоже думала, что и на этот раз в кабину должна будет войти именно она.

Но после отката все прочие условия остались прежними, а кандидат от машиниста вдруг изменился.

Она знала, что ее мужу тридцать. Про Сун Яна, Ся Цзина и Ван Чжи и говорить нечего — все молодые. Е Сян на вид тоже лишь чуть за тридцать.

Среди присутствующих под условия «мужчина, старше сорока» подходил только Ань Жумин.

Вот почему тогда они с Фэй Шэнсяо одновременно посмотрели на него. Они и сами были поражены, но еще больше их ошеломило то, что они не успели ничего сказать, как Ань Жумина уже сожрала гигантские черви.

Ся Цзин задумчиво произнес:

— Значит, кроме условия «разодранная плоть», есть и другое. Похоже, червей еще привлекает игрок, которого выбрал машинист.

Подумав еще секунду, юноша тихо добавил:

— Вполне возможно, этот этап мы прошли благополучно не потому, что машинист умер, а потому, что в жертву принесли Ань Жумина.

Остальные замерли.

Ли Мянью нахмурилась:

— В каком смысле? Разве не так и должно быть: выбранного человека должен схватить машинист, чтобы остальные могли выжить?

Но ведь Ань Жумина съели вовсе не машинист, а черви.

Похоже, Ся Цзину уже все стало ясно.

Он не стал сразу отвечать Ли Мянью, а указал на сравнительно целую голову одного из гигантских червей неподалеку и, повернувшись к Сун Яну, спросил:

— Ты ведь студент-медик. Можешь понять, что это за червь?

Сун Ян к этому моменту тоже уже пришел к определенному выводу.

Он внимательно осмотрел труп насекомого.

Червя разорвало на части, и представить его целиком было непросто, но по некоторым особенностям Сун Ян все же сумел его опознать.

Он медленно произнес:

— ...Аскарида.

Все вздрогнули.

Ша Юй ошеломленно выдохнул:

— Что?!

Аскарида?!

Та самая паразитическая аскарида, что живет в человеческом кишечнике?

Ша Юй хотел спросить что-то еще, но тут же вспомнил истинный облик машиниста, который тот показал, когда они с Сун Яном на него напали.

Тогда Ша Юй еще не понял, что означает эта конечная форма. Но теперь, когда все подсказки выстроились в одну линию, он от изумления буквально остолбенел.

Ся Цзин обернулся и наконец толкнул полуоткрытую дверь кабины, увидев ее полностью.

Машинист лежал на пульте управления. На лбу, плече и груди у него были тяжелые раны, вокруг расплескалось много крови, и этого было достаточно, чтобы понять, насколько яростной была короткая схватка.

Но кроме этого...

Фэй Шэнсяо, Ян Лэлю, Ли Мянью и наконец набравшийся смелости Ван Чжи, который тоже подошел и дрожа заглянул внутрь, как только увидели тело машиниста, все разом втянули воздух.

Тело этого монстра было расколото надвое.

Трещина шла от самой середины головы вниз, словно его рассекли топором от макушки.

Но это точно не могло быть делом рук Сун Яна или Ша Юя.

Потому что края разлома были гладкими, без капли крови. Там виднелась лишь цельная, зрелая плоть.

Внутри обеих половин не было никаких органов, только кроваво-красная полость. Машинист выглядел так, будто целиком состоял из мяса.

Эта внутренняя полость слегка уходила внутрь, и, если сложить две половины вместе, внутри образовалась бы полноценная полая камера.

От основания этой полости, то есть примерно от места, где у человеческого тела находится живот, тянулся огромный плоский мясистый отросток, плотный, красновато-белый, а с одной стороны покрытый мелкими бугорками.

Это...

Фэй Шэнсяо зажала рот ладонью.

Ван Чжи снова вырвало.

Ли Мянью и Ян Лэлю остолбенели.

Ся Цзин медленно произнес:

— Это посередине... язык?

— Именно, — мрачно ответил Сун Ян. — Как только мы с братом Ша пошли в атаку, он сразу принял эту форму.

— Две половины тела и один язык... Вместе это выглядит как целый рот.

Чудовищная форма машиниста и правда оказалась ртом.

Но... чьим ртом?

Остальные уже окончательно онемели и только, следуя за взглядами Ся Цзина и Сун Яна, вместе с ними посмотрели на ноги машиниста.

Из-за слишком узкого окошка в двери раньше они все время упускали нижнюю часть его тела.

У этого типа вообще не было ступней.

Ниже того места, где должны были быть лодыжки, обе его ноги переходили в мясистые отростки. Точнее, в две толстые мясные трубы. И каждая из них соединялась с квадратными металлическими трубами, встроенными в левую и правую стены кабины.

Ся Цзин медленно заговорил:

— После того как добыча входит в кабину, этот рот под названием «машинист» заглатывает ее, затем по его телу пища транспортируется в трубу справа или слева. По трубе она уходит во второй вагон, то есть в отдел, соответствующий толстому кишечнику, а затем выводится на открытую платформу в хвосте поезда.

В глазах юноши мелькнул неподдельный интерес:

— Получается законченная система.

У всех в груди сразу поднялось дурное предчувствие.

Они услышали, как юноша сказал:

— Вот почему даже после убийства машиниста и червей этот сценарий не завершается.

— Потому что главный монстр в этом сценарии — вовсе не машинист.

— Главный монстр здесь сам этот поезд.

— Мы находимся внутри тела чудовища.

*

Поезд, не оглядываясь, покинул дождевой лес и снова вышел на равнину.

Он опять начал самовосстанавливаться.

Все внутри вагона, что принадлежало самому поезду, быстро исчезало. Разбитые стекла, разбрызганные повсюду слизь и трупы гигантских червей, осколки труб и разъедающая жидкость во втором вагоне — все это стремительно стиралось.

Даже раны на теле машиниста быстро сглаживались, кожа понемногу наливалась живым цветом. Это означало, что он медленно оживает.

Несколько человек поспешно вышли из кабины и захлопнули дверь.

Информации, которую им теперь требовалось переварить, было слишком много, и пока им было не до возвращения этого монстра к жизни.

Фэй Шэнсяо, Ян Лэлю и Ван Чжи были блее мела и сидели как оглушенные.

А Ли Мянью, Сун Ян и Ша Юй, пока следы еще не успели исчезнуть, побежали во второй вагон.

Оказавшись там, они развернулись и подняли головы.

На обломанных концах двух труб, вмонтированных в левую и правую стены, висели мешковатые кладки яиц, похожие на ягоды шелковицы.

Ся Цзин первым столкнулся с этими гигантскими червями и единственный видел их целиком. По его словам, когда они нападали на Ань Жумина, часть хвоста у них все еще оставалась внутри трубы.

А на самом конце хвоста у этих червей были яйца.

Сами тела червей Ся Цзин и остальные уже уничтожили, но хвосты с яйцами успели отделиться.

Яйца по-прежнему соединялись с квадратными трубами, и теперь их медленно затягивало обратно.

Разумеется, с реальными аскаридами такая структура не имеет ничего общего. Но сценарии и без того любят злобно искажать элементы реальности, так что для игроков это уже давно не было чем-то необычным.

Ся Цзин медленно вошел внутрь и сказал так, чтобы остальные услышали:

— Процесс, в котором машинист выбирает игрока, больше напоминает то, как он «заказывает блюдо» для главного монстра-поезда.

Слово «блюдо» заставило Ша Юя и Ли Мянью заметно помрачнеть.

— Поезд поедает выбранную им добычу, питательные вещества всасываются через его

«кишечник» и поступают в тело. Благодаря этому он получает силы пережить следующую катастрофу и обеспечить выживание всем оставшимся.

Ся Цзин совершенно спокойно излагал эту искаженную, омерзительную правду.

— Что до аскарид, они изначально соединены с этим «кишечником».

— После того как они проглатывают пищу, если они начинают переваривать ее сразу же, то стоит хотя бы части питательных веществ вернуться в «кишечник» и разойтись по телу монстра, результат будет тем же, как если бы пищу съел сам поезд.

— Е Сян не был игроком, выбранным поездом на этом этапе. Поэтому, хотя черви и напали на него, почуяв кровь, очень скоро они его выплюнули. Он умер, но на его теле в тот момент не было ни капли разъедающей жидкости. Напротив, он весь посинел, будто его отравили. И только после того, как его выбросило наружу, труп начала разъедать жидкость на полу.

Ся Цзин опустил взгляд и слегка ткнул носком в пол:

— Поэтому я предполагаю, что только выбранный игрок заставляет червей выделять разъедающую жидкость и тем самым нормально завершать процесс передачи питательных веществ. На этом этапе нужную роль сыграл Ань Жумин.

Когда Ся Цзин закончил, самовосстановление поезда тоже подошло к концу.

Вся грязь, принадлежавшая самому поезду, исчезла без следа.

Трубы во втором вагоне снова были такими же, как в самом начале: изогнутыми, переплетенными, гладкими и блестящими.

Но теперь, когда они смотрели на все это, уже зная правду, Ша Юй и Ли Мян ощущали только ледяной озноб.

Проверив обстановку, они тут же покинули второй вагон.

Сун Ян тоже развернулся, собираясь уйти, но, подняв ногу, вдруг остановился.

Он опустил взгляд себе под ноги.

После завершения самовосстановления разъедающая жидкость, трупы червей, обломки труб и весь мусор, оставшийся после разъедания, должны были исчезнуть.

Внутри этого поезда должны были остаться только тела игроков.

А сейчас у него под ногами лежало еще немного красновато-фиолетового месива, в котором можно было разглядеть обрывки одежды Е Сяна.

Очевидно, это и был труп Е Сяна, выброшенный гигантскими червями.

Однако в душе Сун Яна все это время оставался один вопрос.

Он поднял голову и, убедившись, что рядом никого нет, спокойно спросил в спину Ся Цзину, который тоже собирался уходить:

— Ты правда не ранен?

Шаг Ся Цзина замер.

Он не обернулся, лишь чуть повернул голову и тихо усмехнулся:

— Что именно ты имеешь в виду?

Нарочно делает вид, будто не понимает.

Сун Ян спросил прямо:

— Эти капли разъедающей жидкости... ни одна на тебя правда не попала?

Когда Сун Ян вышел из кабины, он увидел, что за какие-то десять с лишним минут юноша не только не уберег себя от жидкости, но и успел превратиться в настоящего оборванца. Тогда у Сун Яна и правда разболелась голова.

Но Сун Ян тоже был не дурак.

Одежду разъело до такой степени, а сама жидкость ни капли не коснулась кожи этого юноши. Разве такое вообще возможно?

Сун Ян вовсе не хотел, чтобы Ся Цзин оказался ранен. Просто во всем этом было что-то слишком уж неестественное.

И это ощущение неестественности было таким же, как и во всех остальных странностях этого юноши.

Сун Ян признавал: у него действительно выработалось к этому странному парню какое-то необъяснимое желание присматривать за ним. Возможно, дело было в том удовольствии, которое его мозг испытывал, когда их мысли входили в резонанс, и в том возбуждении, которое возникало, когда они вот так молча прощупывали друг друга.

Дофамин — удивительная штука.

Сун Яну правда нравилось играть в сценарии вместе с Ся Цзином, нравилось с ним разговаривать.

А что до заботы о нем, то это было просто обычным человеческим инстинктом, появившимся после того, как он начал обращать на него внимание.

Но это никак не влияло на его подозрения насчет личности Ся Цзина и всех его странностей.

Он все еще не считал Ся Цзина другом вроде Цзя Цина.

По отношению к этому юноше у него по-прежнему сохранялось желание разобраться.

Сун Ян пристально посмотрел на него и спросил:

— Ты правда совсем не предполагал, что Е Сян попытается тебе отомстить?

Ся Цзин наконец обернулся и посмотрел на него.

Все мелкие действия, которые Ся Цзин предпринял в отношении Ван Чжи, когда начался третий этап бедствия, Сун Ян заметил.

Пока ситуация оставалась в рамках управляемого, Сун Ян никогда не собирался вмешиваться в чьи бы то ни было действия. Но этот юноша был спокойным безумцем. Ради игры он мог сделать немало сумасшедшего, и в этом Сун Ян уже успел убедиться.

Так что все случившееся во втором вагоне... Неужели этот человек и правда не предвидел ни малейшей части? Неужели совсем ничего намеренно не направлял?

В тусклом вагоне они стояли в двух метрах друг от друга.

Мясные обрывки трупа на полу продолжали испускать мерзкую вонь.

Изогнутые трубы опоясывали пространство между ними.

Тихий шорох в трубах словно говорил о том, что воскресшие гигантские черви до сих пор не до конца успокоились после недавней опасности.

В молчании Ся Цзин какое-то время смотрел на Сун Яна, а потом вдруг улыбнулся.

— Сун Ян, играть с тобой действительно очень интересно.

Сун Ян замер.

— Но раз ты прошел уже столько игр, то должен и сам это знать, — юноша чуть прищурился в улыбке и отчетливо, слово за словом, произнес: — сценарий никогда сам не говорит тебе ответ. Иначе это было бы слишком скучно.

Сун Ян быстро нашелся:

— Но ты не сценарий.

— Кто знает? — вопросом на вопрос ответил Ся Цзин.

— Исследовать карту, искать зацепки, получать ответ, побеждать монстра... а потом проходить уровень, — Ся Цзин слегка вскинул уголок губ. — Я все это время делаю с собой почти то же самое, что и при прохождении сценария.

— И я вполне приветствую, если ты присоединишься к этой игре.

Сун Ян остолбенел.

Сказав это, юноша вышел из вагона.

Сун Ян, застигнутый врасплох, лишь через миг пошел следом.

Он смотрел, как юноша подходит к остальным, а его взгляд становился все темнее.

Он собирался дождаться конца этого сценария и уже потом как следует поговорить с этим типом и спросить за все. Но после этого разговора Сун Ян понял, что спокойно это вряд ли удастся.

Этот парень был скользким, как вьюн.

Считать его отдельной игрой, которую нужно исследовать и пройти?

Сун Ян несколько раз прокрутил в голове слова Ся Цзина и прищурился.

Наконец он усмехнулся.

Вот ведь.

Этот тип снова повел его за собой.

Хотя звучит, конечно, и правда довольно интересно.

Сун Ян медленно выдохнул.

В конце концов, исследовать этот злоеший мир — уже само по себе исследование. Так какая разница, если к нему прибавится еще и один человек?

Тем более, похоже, этот парень вовсе не возражает против того, чтобы Сун Ян к нему приближался.

Сун Ян сунул руки в карманы брюк и пошел вперед.

...

Поезд мчался без остановки.

Судя по прежнему опыту, отдых между этапами в этот раз должен был составить всего пятнадцать минут. Теперь от него оставалось лишь пять.

Фэй Шэнсяо сглотнула, нервно косясь по сторонам, и тихо спросила:

— Значит... если мы сейчас находимся внутри монстра... как нам вообще его убить?

Говорила она почти шепотом, словно боялась, что «монстр» услышит их план.

Ян Лэлю тоже понизила голос:

— Нам всем надо выбраться наружу и уже снаружи уничтожить поезд?

Сун Ян сказал:

— Нет. В этом сценарии есть механизм отката к сохранению.

Несколько человек удивленно замерли.

Ли Мяннь нахмурилась:

— Подожди. Разве этот механизм не относится только к нам, игрокам?

Если после гибели всех игроков происходит откат, значит, это должен быть защитный механизм для игроков. Сам поезд ведь в него не входит?

Если все выберутся наружу, а потом разрушат поезд, разве это не должно сразу означать прохождение сценария?

Сун Ян покачал головой:

— Раньше у нас было слишком мало информации. Думаю, мы неверно поняли саму суть этого механизма.

— Каждый раз, когда поезд получает повреждения, неважно, изнутри или от внешнего удара, он в итоге полностью восстанавливается. Сейчас даже машинист и черви уже воскресли.

Все повернули головы и украдкой посмотрели в сторону кабины.

Через маленькое оконце виднелась покачивающаяся золотая шевелюра машиниста.

Сун Ян отвел взгляд:

— Мне кажется, это и есть знак, который сценарий нам дал.

— Механизм отката действительно снижает сложность сценария до трех звезд. Но, скорее всего, по своей сути он был создан не для защиты нас, а для защиты главного монстра-поезда.

— Нас, игроков, просто воскрешают заодно, как содержимое поезда.

— Иными словами, — Сун Ян сделал паузу, — даже если мы разрушим поезд, мы не убьем поезд-монстр.

На лицах остальных проступило потрясение.

Ша Юй недоверчиво воскликнул:

— Тогда как нам вообще прикончить эту штуку?!

Фэй Шэнсяо округлила глаза:

— Откат, наверное, можно вызвать раз десять. Нам что, нужно убить его десять раз?

Ся Цзин напомнил:

— Если простой способ «разрубить и убить» не действует на монстра-поезд, значит, это не настоящий способ прохождения сценария. И если мы истратим все десять попыток, нас, скорее всего, будет ждать не успешное прохождение, а закрытие сценария.

Сун Ян кивнул.

Закрытие сценария означало провал.

Услышав это, остальные резко побледнели.

Они и представить не могли, что зашли так далеко и все равно до сих пор не имеют ни малейшего понятия, как именно убить этого монстра.

— Думаю, нам нужно заново осмыслить игровой режим этого сценария, — вдруг сказал Сун Ян Ша Юю. — Ты еще помнишь число, которое все время идет над поездом?

<http://bllate.org/book/12573/1607396>